

ЭРНСТ ТЕОДОР АМАДЕЙ
ГОФМАН

ЩЕЛКУНЧИК И МЫШИНЫЙ КОРОЛЬ

ИЛЛЮСТРАЦИИ ЕЛЕНА ЛАРУССИ

#эксмодетство

Москва
2026

МАРИ

ФРИЦ

ДРОССЕЛЬМАЙЕР

ЩЕЛКУНЧИК

МЫШИНЫЙ
КОРОЛЬ

СОЛДАТЫ

КОРОЛЕВА
МЫШЕЙ

ПИРЛИПАТ

❧ ГЛАВА 1 ❧

ВЕЧЕР СОЧЕЛЬНИКА

В сочельник детям доктора Штальбаума целый день не позволяли входить в гостиную и уж тем более в примыкавший к ней зал.

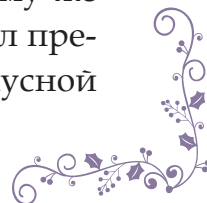
Фриц и Мари забились в уголок дальней комнаты, и им сделалось довольно жутко, когда стало смеркаться, а никто так и не принёс лампу, как это обычно бывало по вечерам.

Фриц таинственным шёпотом рассказывал младшей сестрёнке (ей только что исполнилось семь лет), что он с раннего утра слышал, как в запертых комнатах шуршат, шумят и что-то тихонько приколачивают. А не так давно он видел, как в прихожую прошмыгнул низенький тёмный человечек с большим ящиком под мышкой; Фриц отлично знал, что это не кто иной, как их крёстный Дроссельмайер.

Мари от радости всплеснула ручками и воскликнула:

— Ах, наверняка что-то хорошенькое приготовил для нас крёстный!

Советник суда Дроссельмайер отнюдь не был красив: небольшого роста, худой, со множеством морщин на лице, а правый его глаз закрывала чёрная накладка. К тому же он был совершенно лыс, поэтому носил превосходный светлый парик очень искусной

работы. Крёстный, мастер на все руки, даже в часах понимал толк и мог их чинить. Когда в доме Штальбаумов выходили из строя часы, тотчас являлся Дроссельмайер, снимал парик, скидывал свой жёлтый сюртучок и, подвязав синий фартук, принимался тыкать в механизм часов острыми палочками. Маленькой Мари было очень жаль часы, однако действия крёстного не приносили механизму никакого вреда — напротив, после ремонта часы весело тикали и певуче отбивали удары, чем доставляли большую радость всем членам семьи.

Всякий приход крёстного радовал детей, потому что в его карманах всегда оказывалось что-нибудь интересное — то смешной человечек, вращающий глазами и любезно раскланивающийся, то табакерка, из которой выскакивает птичка, то ещё что-нибудь забавное. К Рождеству он всегда мастерил особенные игрушки, которые стоили ему немалых трудов, поэтому, как только он вручал их детям, родители тут же убирали подарки под замок.

— Ах, что же для нас приготовил крёстный на этот раз! — в нетерпении воскликнула Мари, сидя в дальней комнате.

Фриц полагал, что это непременно будет крепость, где проводят учения и маршируют взад-вперед brave солдаты. Когда на них напали

бы другие солдаты, чтобы овладеть крепостью, начался бы бой: стреляли бы из пушки, летели бы снаряды...

— Нет-нет, — перебила его размышления Мари. — Крёстный говорил про сад и большое озеро, по которому горделиво плавают лебеди с золотыми ленточками на шее и поют волшебные песни. Из сада к озеру приходит маленькая девочка, подзывает лебедей и кормит сладким марципаном.

— Лебеди марципан не едят, — довольно резко заметил Фриц, — да и не может крёстный сделать ничего подобного. И, собственно говоря, что толку от его игрушек, если их сразу же отбирают. Я гораздо больше люблю подарки от родителей — они остаются у нас, и мы можем делать с ними что хотим.

И дети принялись гадать, что подарят на этот раз мама и папа. Мари полагала, что её большая кукла Гертрудочка страшно изменилась, так как с каждым разом всё неудачнее и неудачнее падала на пол, что отвратительно сказывалось на её лице, а о чистоте платьев уж не приходилось и думать. Самые строгие выговоры ни к чему не вели. Кроме того, мама улыбнулась, когда Мари так восхищалась маленьким зонтиком у Гретхен. Фриц же, со своей стороны, уверял, что в его конюшне не хватает рыжего коня, а в его войсках совсем нет кавалерии, и папа отлично об этом осведомлён. Дети знали наверняка, что родители приготовили прекрасные подарки, которые теперь расставляют

